

Усаги взяла блокнот, схватила ручку с тумбочки, неохотно убрала свою руку из его и начала поворачиваться туда, где в последний раз писала отцу, и начала писать.

Это то, что вы можете исправить, но не прямо сейчас. Она написала и сделала паузу, думая, не следует ли ей дать ему еще немного объяснений. Это должно происходить естественным образом. — добавила она и чуть не застонала от того факта, что это совсем не звучало как объяснение. Может быть, она слишком устала, чтобы писать свои мысли сегодня вечером.

Мамору сдержал вздох, убрал руку с мягкой кожи Усаги и смотрел, как она пишет. Он на мгновение задумался, почему она остановилась, но она снова начала писать, и он отбросил эту мысль. Когда она закончила, он прочитал ее слова и нахмурился в замешательстве.

« Это должно происходить естественно». Он прочитал ее слова вслух. — Естественно... как вовремя? — спросил он, глядя на нее. — Как будто это произойдет само по себе? Он продолжил и смотрел, как она кивала головой. «Значит, я исправлю это, даже не подозревая об этом... ну, если вы не сочтете нужным сообщить мне об этом?» — спросил он снова и увидел, как она кивнула головой. — Ты мне скажешь? — спросил он тише, чем раньше, и увидел, как она покраснела и отвернулась. Ну, это то, что заставило ее смущаться и стесняться. Что-то, что касается меня. Он задумался, ожидая, ответит ли она. Почему мне кажется очевидным, что я должен исправить? Он задумался, наблюдая, как ее глаза возвращаются к его, прежде чем она твердо кивнула. "Тогда ладно." Сказал он, взяв блокнот и начал листать туда, где остановился. «Интересно, скоро ли я это исправлю». Он подумал вслух, прежде чем вернуться к ее письму.

Это было настоящим пониманием того, о чем всегда думает Такседо Камен. Признаюсь, я часто задавался вопросом, о чем вы думали во время боев и сражений, и никогда не мог догадаться. Я бы особенно не догадался, что я тебе нравлюсь. Вы, кажется, хорошо скрывали это. Я боялась, что у меня появились чувства к парню, который видел меня только в неких рабочих отношениях.

Рабочие отношения?! Это то, что она видела во время наших взаимодействий? — спросил он, нахмурившись. Я полагаю, что это моя вина, если я ушел таким образом. Пытаюсь получить радужные кристаллы, пытаюсь понять, кто я на самом деле, пытаюсь найти серебряный кристалл, пытаюсь помочь и узнать, кто эта загадочная принцесса в моих снах. Это все так много, чтобы иметь дело с. Добавьте борьбу с Негавселенной и попытки продолжать учебу, чтобы я мог стать врачом вдобавок ко всему этому, и вы получите отстраненного, сопротивляющегося героя в холодной маске, я полагаю. — горько подумал он.

Я ничего этого не просил! Я не просил, чтобы меня заставляли сражаться и видеть необъяснимый сон о какой-то принцессе. — сердито подумал он. Я не просил много безумия, которое было брошено в мою жизнь. Он подумал с усталым вздохом, прежде чем продолжить письмо Усаги, и задался вопросом, встретился ли бы он с ней до сих пор, если бы в его жизни не было трудностей.

Но знать своими словами, что ты чувствуешь ко мне, было лучше всего. Это было лучше всего, пока я не напомнил себе, что ты мне нравишься. Каждый день ты. Мамору. Он прочитал и продолжил, пока она описывала, как ей было интересно, что ей делать, чтобы понравиться

двум парням, и как она поняла, что ей не нужно ничего делать, потому что она до сих пор не знала, кто такой Такседо Камен, и думала, что Мамору ничего бы к ней не чувствовал. Что он просто был добр к ней, потому что она была больна.

Просто потому, что она была больна. Она все еще так себя чувствует? Даже после того, как я объяснил свои чувства ранее? Я надеюсь, что нет, но если она это сделает, я должен убедиться, что она научится обратному. Он подумал, прежде чем продолжить чтение.

Конечно, потом вы пришли и открыли мне, что это было ваше письмо. Сначала мой разум был пуст, а потом я немного забеспокоился, что мог что-то проговориться, чтобы вы поняли, что я Сейлор Мун.

Мамору нахмурился из-за того, что она использовала прошедшее время, когда называла себя Сейлор Мун, и подумал, не сможет ли он уговорить ее передумать по этому поводу. Заставьте ее возобновить свою тайную личность.

Но сначала нам нужно посмотреть, сможем ли мы исправить раскол между ней и ее друзьями. Он подумал с мысленным вздохом, продолжая читать.

Я с облегчением и радостью узнал, что меня выдал медальон. Я дорожу этим медальоном. Открывала и слушала его мелодию, когда не могла перестать думать о тебе или когда мне было грустно. Я рад узнать, что вы не забыли о нем после того, как отдали его мне. Потому что ты не забыл, что у меня не было сомнений, что ты на самом деле Такседо Камен, так как я не сказал девочкам о медальоне. Единственные, кто видел это, были моя мама и Нару. Моя мама увидела его совсем недавно, в тот день, когда я решила немного изменить свою личность, пока делала домашнюю работу, так как в то время у меня болела голова. И Нару видела это только один раз, сразу после того, как я получил его, так как я провел с ней день до начала боя. Я не мог удержаться от прослушивания, и она, очевидно, заметила.

Нару. Нару. Имя пронеслось у него в голове, пока он пытался сопоставить имя с лицом. Короткие рыжие вьющиеся волосы, примерно одного роста с Усаги, мама владеет ювелирным магазином. Лицо и факты пришли ему на ум, когда он начал вспоминать девушку. Разве она не была лучшей подругой Усаги до появления девочек? — спросил он, слегка нахмурившись. Я помню, что она все еще была рядом, когда появилась Ами, но потом, когда появилась Рей, ее стало все меньше и меньше. Подумал он, посмотрев на Усаги и обнаружив, что она моргает в потолок.

Я могу понять, почему Нару, возможно, отодвинули в сторону. Она не могла позволить своему другу узнать о ее секрете... секрете... Его мысли умолкли, когда он вспомнил, как видел Нару в некоторых сценах боя с Нефритом. Он не был уверен, что происходит, но помнил, что Сейлор Мун и Усаги беспокоились большую часть времени, когда Нефрит атаковал. Думаю, я даю ей утешительное чувство, даже когда меня нет рядом. — думал он, продолжая читать последнее ее письмо.

Думаю, все это сводится к тому, что ты мне нравишься. Ты мне очень нравишься. Когда я

складываю чувства, которые испытываю к Такседо Кеймену и к тебе... ну, я не совсем уверен, во что они складываются, но я знаю, что это что-то сильное... что-то особенное.

Думаю, я был прав насчет того, что ты нашел подходящего человека, который заставит тебя смеяться и веселиться.

Улыбка расплзлась по лицу Мамору, когда он прочитал последнюю строчку, которую она написала. Он был безумно счастлив в этот момент. Более счастлив, чем он думал, когда закончит ее письмо.

«Думаю, я был прав насчет того, что ты нашел подходящего человека, который заставит тебя смеяться и веселиться». Он тихо читал ей ее слова и смотрел, как она смотрит на него с застенчивой усталой улыбкой. — Значит ли это, что ты соглашаешься быть моей девушкой? — спросил он тихим неуверенным тоном, возвращаясь к последнему месту, которое она написала.

Усаги замерла от слов Мамору. Она не могла поверить в то, что услышала. Мамору просил ее... ее стать его девушкой. Она никогда бы не догадалась, что с ней такое случится. Она бы сказала любому, что он сумасшедший, если бы ей сказали, что это когда-нибудь случится с ней.

В это трудно поверить, но это также захватывает. Никто никогда раньше не просил меня стать их девушкой. Подумала она, сев и приняв блокнот от Мамору. Она не собиралась считать многочисленные попытки со стороны Умино. Он не мог любить ее так сильно, как он думал. Тем более, что он ее совсем не знал.

Значит ли это, что вы спрашиваете? Она покраснела и протянула ему блокнот, глядя на него из-под ресниц.

"Оно делает." Он твердо ответил, пододвигая блокнот к ней.

Тогда, пожалуй, я согласен. Она писала, ее румянец потемнел, когда она застенчиво улыbnулась, пододвигая блокнот обратно к нему, но она внезапно остановилась, ее улыбка исчезла, когда к ней пришла мысль. Она быстро вытащила блокнот и снова начала писать. Но как насчет Рей? Разве вы не встречаетесь?

Мамору успел разобрать первые три слова, которые она написала, прежде чем отодвинула блокнот и начала дополнять свой ответ. Он смотрел ей в лицо, пока она писала, и удивлялся, какая мысль пришла на смену ее улыбке такому неуверенному взгляду. Он почти не хотел читать ее слова с выражением на ее лице, но заставил себя. Он улыbnулся, чувствуя облегчение и радость от того, что она согласилась стать его девушкой, но улыбка потускнела, когда он прочитал ее добавленные слова. Он долго и осторожно вздохнул, прежде чем вернуть блокнот и ответить.

«Я не знаю, что она говорила людям, но мы не встречаемся». — сказал он очень серьезным

тоном, желая убедиться, что она ему поверила. «Я пошел с ней на несколько свиданий в надежде, что она увидит, что у нас нет ничего общего. заинтересован». — сказал он со вздохом, устало протирая глаза, и снова посмотрел на нее. «Ты знаешь, какой я. Это было бы плохо, и ее чувства были бы задеты». Он закончил.

Усаги понимающе кивнула головой и положила в рот еще одну таблетку от кашля. Ее чувства иногда обижались во время их споров, и она уже видела результат его отказа девушкам. У них с Рей были проблемы, но это не означало, что она хотела видеть, как та убегает от Мамору в слезах.

Я понимаю, и это нормально. Просто Рей ясно дала понять любому, кто готов ее слушать, что она считает тебя своим парнем, и что если ты им не был, то скоро им станешь. Она написала и протянула ему тетрадь, чтобы он мог ее прочитать.

«Я не могу ей поверить». — сказал он со вздохом, кладя блокнот ей на колени. Ему не нравилось то, что он только что узнал. Он не мог понять Рей. С чего бы ей думать, что только потому, что они несколько раз ходили куда-нибудь поесть, ходили в музей и кино, это сделало бы их товаром? Он ходил на свидания с другими девушками, и они не сразу пришли к выводу, что встречаются.

«Я не знаю, почему она так себя ведет, но я об этом позабочусь». Он пообещал ей. «Я постараюсь все исправить, но сегодня вечером я буду счастлив от того, что ты теперь моя и что я теперь взят». Он сказал с улыбкой. «Теперь я твой». — мягко добавил он.

Усаги широко улыбнулась и написала, что чувствует то же самое, и застенчиво добавила, что никто не заявлял о ней так раньше и что если она не так устала, то запишет все, что чувствует, чтобы он мог знать.

«Все в порядке. Я знаю достаточно, чтобы улыбаться всю ночь». — сказал он, глядя в ее усталые глаза. «У нас будет достаточно времени, чтобы сообщить друг другу, что мы чувствуем завтра, но сейчас нам обоим нужно немного поспать. Особенно тебе». Сказал он, вставая на ноги и двигаясь, чтобы закрыть темным покрывалом балконные окна, чтобы на следующий день свет не причинял ей вреда глазам.

Пока Мамору был занят этим, Усаги воспользовалась возможностью, чтобы взять свое лекарство от простуды и закрыть блокнот.

"Хорошо. Как это?" — спросил он, повернувшись к Усаги. Она показала ему большой палец вверх, и он тихо усмехнулся, опускаясь на колени рядом с ее кроватью. «Думаю, мне пора идти. Ты хорошо спишь». Он сказал и смотрел, как она кивнула. «Может быть, я даже увижу, как ты идешь завтра... или, может быть, даже услышу твой голос». — сказал он с надеждой и увидел, как она пожала плечами с мягкой улыбкой. «Спокойной ночи, Усаги». — сказал он, целуя ее в щеку, в этот раз медленнее, чем в предыдущий. "Увидимся завтра." — сказал он, вставая на ноги и шагая к ее балкону.

Когда Мамору осторожно отодвинул покрывало и занавеску, он медленно открыл двери, на самом деле не желая уходить. Он бросил последний взгляд на свою девушку и увидел, как она медленно машет ему рукой. Он улыбнулся, а затем вышел на ночной воздух, убедившись, что ее двери надежно закрыты за ним. Затем он скользнул в свои ботинки и начал пробираться домой. Он хотел остаться достаточно долго, чтобы убедиться, что она выключила свет, но он действительно проделал хорошую работу, снова накрыв ее, чтобы блокировать свет, так что он ушел.

Усаги долго смотрела на свой балкон, прежде чем вздохнула и переложила блокнот и ручку на тумбочку. Затем она взяла горсть леденцов от кашля из своей большой сумки и положила их под подушку, но в сторону, чтобы они не растаяли за ночь, и положила пакетик на тумбочку с розами и письмом от Мамору.

Увидев его письмо, она поняла, что забыла отдать ему его письмо, поэтому она удалила страницы из его письма и аккуратно сложила их в красивое оригами-сердечко. Когда она убрала бумажное сердце, она вырвала страницы своего предыдущего письма, разорвала те, в которых упоминалось, что она Сейлор Мун, и выбросила их.

Ее лекарство уже подействовало, чему, несомненно, способствовала ее усталость, поэтому она спрятала медальон со звездой под подушку и выключила свет, прежде чем лечь. Когда она лежала там, ее тело было тяжелым, а разум затуманен приближающим сном, она задавалась вопросом, каково это будет встречаться с Мамору. Она не могла себе этого представить, но, погрузившись в сон, поняла, что ей это понравится.

Серенити шла по длинному светлому мраморному коридору, ее каблуки цокали, а белое платье слегка развевалось позади нее, а Сейлор Юпитер шла рядом с ней. Ее молниеносная и грозная стража пришла, чтобы сопроводить ее к матери, которая ждала ее в личной приемной Квинса.

Она спрашивала Юпитера всеми способами, какие только могла придумать, чего хочет ее мать, поскольку ранее днем она сказала ей, что не увидит ее до конца дня. Но Юпитер просто смеялся и каждый раз отказывался говорить хоть слово.

Когда они достигли вестибюля, Сейлор Юпитер объявила об их прибытии и через несколько мгновений услышала мягкий голос Королевы, когда она приглашала их войти. Оказавшись внутри, Серенити поприветствовала свою мать и села на диван напротив нее, а Юпитер стоял рядом с ней.

« У вас есть гость, который прошел долгий путь, который ждет вас в этот самый момент, Серенити. Позвольте Юпитеру сопровождать вас. Я хотел бы, чтобы вы забыли свои занятия и наслаждались сегодняшним днем». — сказала Королева с нежной улыбкой.

Серенити нашла эту ситуацию странной. Ее мать казалась чрезвычайно счастливой по причинам, которые она не могла понять, и фактически позволяла ей взять перерыв в учебе. И кем мог быть этот загадочный человек? Этот гость , с которым она должна была повеселиться?

Она не ожидала чьего-либо визита и задавалась вопросом, сможет ли она действительно насладиться остатком дня.

Она не хотела расстраивать мать, поэтому шла рядом с Сейлор Юпитер, пока они шли к парадным дверям Дворца. Однако ее продвижение было остановлено, когда Юпитер остановился у дверей.

«Ваш гость ждет там». — сказала Сейлор Юпитер, указывая на вход в сад. «Я буду наблюдать за вами отсюда, пока вы не встретитесь с ними».

«Ты не пойдешь со мной? Что, если мне не понравится этот человек?» — спросила она, грустно нахмурившись.

«Ты будешь в порядке, принцесса». — заверил ее Юпитер. «Королева не выглядела обеспокоенной вашим гостем и не думала, что вам нужна ваша охрана».

Серенити ответила вздохом и направилась к саду. Когда она подошла к входу, она была поражена, увидев, что принц Эндимион выходит. Она замерла от шока и удивления, а затем прыгнула в его объятия, крепко обхватив руками его шею и вдохнув его землистый запах.

«И тебе привет, моя принцесса». — сказал Эндимион с тихим смехом.

«Эндимион. Я скучал по тебе». Она прошептала, наслаждаясь ощущением его сильных теплых рук вокруг себя. — Не ожидал тебя сегодня увидеть. Она добавила.

«Я не ожидал приехать сегодня, но мне сообщили, что кое-что, что я хотел вам показать, готово». — сказал он, неохотно опуская ее на ноги.

«Мать сказала, что ты проделал долгий путь. Тебя не было дома?» — спросила она, положив руки ему на грудь.

«Нет. Я был на Меркурии с мамой в гостях у королевы». Он ответил. «Я попросил меня сообщить, что бы я ни делал, когда мой сюрприз для вас будет готов, и я сразу же пришел, чтобы показать вам». Он объяснил.

— И я увижу этот сюрприз сейчас? Она спросила.

Эндимион вытащил тонкую полоску черной шелковой ткани.

«Да, но вы не сможете увидеть его, пока я не буду готов показать вам». Он ответил и рассмеялся над ее надутыми губами. «Ну же. Закрой глаза, принцесса».

Серенити сделала, как было велено, и почувствовала, как шелк закрывает ей глаза, и легкое давление, когда он завязывал ее за головой.

«Позвольте мне вести вас». Она услышала, как он шепчет ей на ухо, и вздрогнула, когда его дыхание проникло ей в ухо.

Когда он взял ее руку, она сжала его и двинулась вперед, когда он начал вести ее. Они шли молча. Эндимион идет впереди, а Серенити доверяет ему удерживать ее на ногах. Через несколько поворотов они наконец остановились, и она почувствовала, как Эндимион отпустил ее руку и двинулся за ней. Шелк соскользнул, и она медленно открыла глаза, чтобы увидеть маленькое прекрасное красное море.

Серенити шагнула вперед и огляделась в ошеломленном удивлении. Она с трудом могла поверить в то, что видела. Все эти розы в прекрасном цвету были восхитительны, а успокаивающий аромат был просто невероятным. Она знала, что эта порода цветов не растет на Луне, так что было совершенно ясно, что тихий Принц Земли принес их для нее.

Я помню, что мне не разрешали приходить в эту часть сада. Я решил, что Юпитер выращивает что-то, что она не хотела, чтобы я беспокоил. Как же я ошибался. Подумала она, повернувшись, чтобы посмотреть на своего принца со слезами на глазах.

«Все для тебя». — тихо сказал Эндимион, шагнув вперед. «Ты так полюбила их, когда увидела, что я знала, что они должны быть у тебя, иначе ты будешь по ним скучать». Он добавил и продолжил объяснять, как он просил Сейлор Юпитер помочь ему и присматривать за ними, когда он не мог.

Серенити позволила своим слезам течь, когда она повернулась к розам. Он принес семена с Земли и вырастил их здесь, чтобы она могла наслаждаться розами, такими прекрасными и неотъемлемой частью его личности. Это было слишком. Она опустилась на колени, ее чувства были слишком подавляющими для нее.

Эндимион опустился перед ней на колени и вытер ее слезы, прежде чем умело сорвать одну из роз и передать ей.

«Я носил с собой кое-какие вещи. Жду возможности... подходящего момента». — сказал он, вытаскивая из кармана брюк маленькую прямоугольную коробочку.

Серенити ахнула, увидев, что в коробке. Красивый золотой браслет в виде соединенных вместе роз на черном фоне. Все было золотым, от стеблей до очень детализированных листьев и самих цветов.

Она деликатно прикрыла рот рукой, когда начала понимать, к чему это может привести с его удивлением, подарком и его словами.

« Я собирался купить кольцо, но знал, что ты не сможешь носить его без вопросов», — сказал он, сняв браслет и обернув его вокруг ее правого запястья. "так что я надеюсь, что это будет делать на данный момент." Он закончил, соединив концы и поцеловав внутреннюю сторону ее запястья. "Не окажете ли вы мне большую честь принять мою руку в браке?" — тихо спросил он, глядя в ее слезящиеся глаза.

Все, что могла сделать Серенити в данный момент, это плакать, когда его слова звенели в ее голове. Она начала подозревать его предложение, но оно все равно было неожиданным. О, она любила его, и она знала, что он любит ее, но из-за беспокойства между их планетами она не ожидала, что он попросит об этом довольно долго.

Она медленно кивнула головой и опустила руку, показывая свою счастливую улыбку.

« Да, я буду». — радостно ответила она, наклонившись вперед и нежно обняв его за шею. Она улыбнулась шире, наслаждаясь ощущением его рук, обнимающих ее спину, а также ощущением его пальцев, медленно скользящих вверх и вниз по ее обнаженной спине.

« Это красиво. Большое вам спасибо». Сказала она, внимательно изучив браслет после того, как вернулась в исходное положение.

« Я рад, что вам это нравится, поскольку это, надеюсь, означает, что вам это тоже может понравиться». Сказал он, вытащив маленькую квадратную коробку.

« Медальон». Серенити вздохнул, когда он показал золотой кулон с застежкой сбоку, чтобы открыть его. Спереди стояла единственная красная роза на зеленом стебле. Она вытащила его из корпуса и открыла, чтобы найти изображение Эндимиона и надпись.

Я буду любить тебя вечно,

Эндимион.

« Он подходит к браслету. Я не думал, что ты сможешь носить их оба одновременно, но я все равно хотел, чтобы они были у тебя». — тихо сказал он.

« Я люблю это. Так же, как я люблю тебя». Она сказала с такой любовью, на которую была способна, прежде чем поцеловать свою невесту с такой страстью, на какую осмелилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2223804>